

кое информационное поле, где некоторые виды наркотиков приобрели популярность.

На наш взгляд, существует ряд предпосылок дискурсивного отношения для потребления наркотических средств:

- 1) повышение степени общественной опасности преступлений, связанных с оборотом наркотических средств на территории государства;
- 2) появление и выработка новых видов наркотических средств;
- 3) наличие информационных ресурсов (Интернет-сайтов), располагающих к общению потребителей наркотиков между собой;
- 4) существование устойчивых мифов о безвредности наркотиков;
- 5) совершенствование способов сбыта наркотических средств;
- 6) увеличение совершенных преступлений, связанных с наркотическими средствами, и не нашедших отражения в уголовной статистике преступлений (латентная преступность).

Различные трудности возникают и в практике борьбы с незаконным оборотом наркотических средств.

В правоприменительной деятельности возникают трудности, которые влекут ошибки, связанные с нарушением закона при квалификации данных преступлений, в частности, при установлении цели сбыта наркотических средств и факта осознания виновным обстоятельства, что то или иное средство является наркотическим.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что целью борьбы с незаконным оборотом наркотических средств является совершенствование и усиление эффективности правоприменительной и правотворческой практики и организации деятельности органов внутренних дел по борьбе с наркотизмом.

Представляется, что для успешного противодействия наркотизации населения необходимо изменить толерантное отношение молодежи к эпизодическому употреблению наркотиков.

УДК 343.45

К. А. Емельяненко

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РАЗГЛАШЕНИЕ КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ

Категория «коммерческая тайна» затрагивает деятельность практически любого субъекта хозяйствования, играет важнейшую роль в его экономическом развитии. Обладание такой информацией дает ее владельцу большое конкурентное преимущество, использование которого возможно лишь при условии сохранения таких сведений в режиме тайны. Именно этим обусловлено появле-

ние не только в гражданском, но и в уголовном праве Республики Беларусь норм об ответственности за несанкционированное нарушение неприкосновенности сведений, составляющих коммерческую тайну.

В силу части первой статьи 255 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) преступлением признается умышленное разглашение коммерческой или банковской тайны без согласия ее владельца при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных статьями 226¹ и 254 УК, лицом, которому такая коммерческая или банковская тайна известна в связи с его профессиональной или служебной деятельностью, повлекшее причинение ущерба в крупном размере [1].

Непосредственный объект разглашения коммерческой тайны – информационная безопасность субъекта экономической деятельности как состояние защищенности от внешних и внутренних угроз сведений, составляющих его коммерческую тайну [2].

Объективную сторону рассматриваемого преступления образуют действия (бездействие), в результате которых сведения, составляющие коммерческую тайну, в любой возможной форме (устной, письменной, иной форме, в том числе с использованием технических средств) становятся известными третьим лицам без согласия владельца коммерческой тайны или иного законного основания (т. е. разглашение коммерческой тайны) [3, ст. 1]. Доведение коммерческой тайны без законного основания до сведения третьих лиц совершается преимущественно путем, например, передачи документов, содержащих информацию, составляющую коммерческую тайну, или копий с них; пересылки электронной почтой или передачи в электронном виде на любом носителе. Коммерческую тайну можно разгласить и путем бездействия (например, по договоренности с третьими лицами, желающими незаконно завладеть коммерческой тайной, сознательно оставить на рабочем столе компьютера, за которым могут работать лица, не имеющие доступа к коммерческой тайне, файл, содержащий составляющие ее сведения) [4].

При этом уголовная ответственность наступает, если разглашение коммерческой тайны повлекло причинения ущерба в крупном размере. В соответствии с примечанием к главе 25 УК крупным размером признается размер на сумму, в двести пятьдесят и более раз превышающую размер базовой величины, установленный на день совершения преступления.

Однако считаем целесообразным определить в статье 255 УК не признак причинения крупного ущерба, а признак получения в результате содеянного дохода в крупном размере.

Кроме того, статья 255 УК закрепляет ответственность за разглашение как коммерческой, так и банковской тайны. Между тем, в силу наличия существенных различий в данных категориях и режимах их охраны представляется необходимым исключить из диспозиции статьи 255 УК указание на разглашение банковской тайны, осуществив ее защиту отдельной статьей УК.

Особенность субъективной стороны рассматриваемого преступления заключается в том, что оно может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом.

Субъект разглашения коммерческой тайны – лица, имеющие доступ к коммерческой тайне, которым она известна в связи с их профессиональной или служебной деятельностью. Например, следователю, аудитору коммерческая тайна может быть известна в силу профессиональной деятельности, а лицу, состоящему в трудовых отношениях с владельцем коммерческой тайны или лицом, получившим к ней доступ (контрагент и др.), – в силу служебной [5].

При наличии корыстной или иной личной заинтересованности разглашение коммерческой тайны влечет повышенную уголовную ответственность по части второй ст. 255 УК.

Серьезным упущением законодателя, на наш взгляд, является отсутствие обстоятельств, отягчающих уголовную ответственность за разглашение сведений, составляющих коммерческую тайну. Представляется, что более строгую юридическую оценку должны получать случаи возможного неоднократного совершения рассматриваемого преступления, а также его совершения в соучастии.

Поэтому в целях совершенствования уголовно-правовой ответственности за разглашение коммерческой тайны нами предлагается:

1. В части первой статьи 255 УК после слов «коммерческой», «коммерческая» слова «или банковской», «или банковская» соответственно исключить.
2. В части первой статьи 255 УК слова «повлекшее причинение ущерба в крупном размере» заменить словами «сопряженное с получением дохода в крупном размере».
3. Дополнить статью 255 УК частью третьей следующего содержания: «Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные группой лиц по предварительному сговору, повторно, а равно разглашение коммерческой тайны, сопряженное с получением дохода в особо крупном размере».

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.; одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : текст по состоянию на 12 июля 2013 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2015.

2. Антош Е.А. Способы защиты коммерческой тайны нанимателя // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2015.

3. О коммерческой тайне : Закон Респ. Беларусь, 5 янв. 2013 г., № 16-З // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2015.

4. Лукашов А.И. Ответственность за правонарушения, связанные с коммерческой тайной // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ре-

курс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

5. Богдан Н.Н. Совершенствование правовой охраны коммерческой тайны (комментарий к Закону Республики Беларусь «О коммерческой тайне»). Ч. 2 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2015.

УДК 343.8

В. В. Ермаков, В. Е. Бурый

СУЩНОСТЬ ОСНОВОПОЛАГАЮЩЕГО ПРИНЦИПА ЕВРОПЕЙСКИХ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПРАВИЛ В ЧАСТИ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Вступление в Совет Европы новых членов, в большинстве своем стран Восточной Европы, обусловило принятие в 2006 году новых Европейских пенитенциарных правил (далее – ЕПП) с целью унификации национальных законодательств стран-участниц в этой специфической сфере общественных правоотношений. Указанные страны к моменту принятия в Совет Европы имели тюремные системы, не отвечающие европейским стандартам, особенно в сфере ресоциализации и материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы. В связи с этим перед Советом пенитенциарного сотрудничества Европейского Комитета по криминальным вопросам, разрабатывавшим новые пенитенциарные правила, стояла задача, с одной стороны, не снизить уровень международных требований к национальным тюремным системам, с другой стороны, побудить государства к их дальнейшей модернизации в единстве всех составляющих: уголовной и уголовно-исполнительной политики, законодательства и пенитенциарной практики.

Новые ЕПП являются важной правовой основой для законодательства Республики Беларусь и ее уголовной и уголовно-исполнительной политики в области ресоциализации, социальной адаптации, помощи, поддержки и защиты осужденных (прежде всего, к лишению свободы), т. е. всего того, что составляет суть исправительного процесса осужденных в местах лишения свободы (далее – МЛС).

Актуальным является определение статуса новых ЕПП. Традиционно они считаются рекомендательными нормами, однако базируются на общепризнанных международных стандартах обращения с заключенными (осужденными), которые имеют для государств-участниц общеобязательную силу. В связи с этим следует обратить внимание на ряд позиций ЕПП.